

A man and a woman are featured in a formal, romantic setting. The man, on the left, has short, styled brown hair and a light beard. He is wearing a dark blue suit, a white shirt, and a dark blue tie. He is looking directly at the camera with a serious expression. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a dark, strapless dress. She is looking over her shoulder towards the camera with a soft expression. The background is dark and out of focus, suggesting an indoor event or a night scene.

Женя Черняк

**ДЕКЛАРАЦИЯ
ДЕВСТВЕННИКОВ**

История Витали и Марины

Женя Черняк

Декларация девственников. История Витали и Марины

<https://litres.ru/74238222>

Аннотация

Продолжение романа "Девственник и его девушка". В новой истории мы узнаем о дальнейшей судьбе полюбившихся героев. Виталия Воробьёв встаёт с инвалидного кресла. Он полон амбиций и жажды к жизни. Создав новый бизнес в IT-сфере, он надеется вернуться в строй и вернуть свою любовь, которую отверг после аварии, приковавшей его к постели. Но вот незадача: за время его отсутствия Марина успела встретить нового мужчину, который обладает достаточными средствами для достижения собственных целей, и который не намерен уступать её бывшему ухажёру. Противостояние обещает быть беспощадным, тем более, когда оба конкурента за сердце девушки готовы идти до конца. **НОВЫЕ ГЛАВЫ КАЖДЫЙ ДЕНЬ!**

Содержание

1 глава	4
2 глава	14
3 глава	29
4 глава	37
5 глава	44
6 глава	50
7 глава	59
8 глава	66
9 глава	71
10 глава	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

1 глава

1 глава

В комнате царил полумрак. Освещение исходило лишь от приоткрытого окна, сквозь прореху которого проникал луч от уличного фонаря. Виталя сидел в полном одиночестве в инвалидном кресле, ставшим для него единственным средством передвижения по квартире. Он пялился в окно, точнее на тот самый источник света, который рвался в его комнату. В последнее время он часто сидел вот так, пятясь в одну точку и думая о своём. Тишина приятно ласкала слух. Мысли устремлены в призрачные мечты, которыми он грезил постоянно.

В какой-то момент он понял, что на сегодня с него достаточно было воспоминаний и мечтаний о красивом будущем, которое, вполне возможно, он никогда не увидит. Отвернувшись от окна, он подобрал со стола мобильный телефон, ставший для него незаменимым проводником во внешний мир. Самым популярным приложением, которым он пользовался почти каждый день, был Порно Хаб. Включив его, Виталя стал искать среди сотен порно роликов тот самый, который ему пришёлся по вкусу пару дней назад. Прогортав несколько страниц сайта, он его, наконец-то, нашёл. Сделав звук на минимум, чтобы случайно не запылила мать, включил ролик.

На видео два голых мужика «пялили в два ствола» девушку, послушно выполнявшую все их прихоти. Всё происшедшее на экране выглядело настолько натурально, что не было никаких сомнений в том, что видео сделано в домашних условиях на любительскую камеру, или просто на чей-то телефон. Ему нравилось осознавать реальность происходящего, а не лицезреть наигранный в студийных павильонах спектакль. От таких сцен с натуральным уклоном он мгновенно возбуждался, и сейчас не было исключения.

Несмотря на частичную инвалидность, в делах патентных он чувствовал себя вполне уверенно. Механические функции полового члена работали без перебоев.

Он по привычке стянул спортивные штаны и извлёк возбуждённый «прибор» наружу. Держа в одной руке телефон, транслирующий пикантное порно видео, он принялся неспешно мастурбировать, одним глазом посматривая на экран. Девушка в кадре просила ещё, и парни не стали её обижать. Один «кормил» её своим членом, в то время как другой старательно вводил пенис во влагалище, попутно снимая всё происходящее на камеру.

Мастурбировать сидя в кресле поначалу не получалось, однако очень быстро он сумел приспособиться к тому положению, в котором пребывал. Мешало колесо, которое он постоянно задевал локтем. Со временем рука почти его не касалась, и он даже перестал думать о своём неудобстве. Сосредоточившись на действе в кадре, Виталя производил

поступательные движения, предвкушая скорый сладострастный исход.

— Я скоро, — предупредил мужчина, которому девушка делала минет.

Виталя напрягся. Он любил этот момент, и всегда замирал, вслушиваясь в слова другого партнёра.

— Давай на неё, — предложил человек с камерой в руке. Первый хотел уже вытащить член у неё изо рта, но женщина стала ещё более старательно сосать. Тогда второй снова сказал:

— Ну же! Она хочет.

«О, да. Она хочет, чтобы ты спустил свою сперму ей на лицо», — подумал про себя возбуждённый Виталя, ускоряя движения рукой.

Через пару секунд произошёл апогей «запретного» видео. Мужчина не выдерживает и, резко приподнявшись, высовывает член изо рта девушки, попутно поливая её лицо белой жидкостью. Она закрывает глаза, открывает рот, стараясь поймать потоки спермы. Он тяжело дышит, а вместе с ним тяжело дышит и Виталя, поскольку в этот момент он представляет себя на месте того счастливчика. Он тоже не выдерживает накала. Наблюдая за тем, как первый партнёр размазывает свою сперму по лицу девушки, он сам начинает кончать. Тело Виталика содрогается в приятных конвульсиях. От него исходит истошный стон наслаждения. Рука в сперме. Постепенно он замедляет движения.

Дверь в комнату внезапно открылась, впустив в комнату яркий свет из коридора. В ушах резко зашумело. Он мгновенно пробудился от скоротечного экстаза и мгновенно натянул штаны на ещё возбуждённый член. Несмотря на то, что ноги его почти не слушались, подпрыгнул Виталья неимоверно быстро. В комнату вошли две женские фигуры, вогнав его в страшное чувство стыда. Рука пыталась отключить телефон, но он выскользнул и упал на пол. К счастью, в этот самый момент ролик закончился, а посему стоны и грязные разговоры в кадре прекратились. Вспыхнул свет.

— А вот это мой сын Виталька.

Голос принадлежал матери. Она была не одна, за что он её на мгновение возненавидел. Как она могла заявиться к нему в комнату без стука, без приглашения, да ещё и приведя с собой непонятно кого? Пытаясь спрятать лицо, он отвернулся обратно к окну. Слегка наклонился вперёд, приняв убогую позу инвалида, ещё больше подчёркивавшую его положение. Так он пытался скрыть торчащий из-под штанов член, который всё равно просматривался.

— Здравствуйте, — услышал он чей-то незнакомый женский голос.

Виталья не стал оборачиваться. Вместо этого он зажмурил глаза, по-прежнему находясь спиной к ним. Мать подошла к сыну и развернула коляску. В этот момент он готов был сквозь землю провалиться, умереть, или того хуже, взорваться от накатившей его злости. Ни мать, ни гостя не чувство-

вали неловкости ситуации, поскольку не успели заметить ничего необычного.

— Виталя, поздоровайся с девушкой. Это Вера, с моей работы. Я ей много о тебе рассказывала, и она выразила желание лично с тобой познакомиться. Ну же, не будь занудой, сынок.

Он с трудом открыл глаза и с прищуром посмотрел на гостью. Понимая, что в такой позе он выглядел по меньшей мере убого, ничего не мог с собой поделать. Тем не менее девушку даже можно было отнести к разряду второсортных, что уже не плохо, однако он не был в том положении, чтобы выбирать. Искромётные глаза с вызовом смотрели на него. Губы пухлые, почти как у той девушки из ролика, на которую спустил партнёр.

— Привет. Я Вера, — улыбнулась она, протянув руку.

Он неловко замялся. Как он мог ответить рукопожатием когда его рука была в сперме. Виталя, напротив, попытался зарыть её глубже в карман, отчего смотрелся ещё более странно. На секунду он представил себе какое первое впечатление произвёл на Веру. Уж точно не Ален Делон, сутулый, угрюмый, замкнутый в себе. Видел бы он сам себя со стороны, точно убежал бы.

— О, ты уронил телефон, — заметила она, и тут же наклонилась чтобы поднять.

У Витали комок встал поперёк горла. Если она увидит что там на экране застыла картинка из порно ролика, то это будет

апогеем его позора. И она увидела. Подняв с пола телефон, он заметил, как она резко поменялась в лице. Недоумённый взгляд сменил приветливое выражение лица. Улыбка мгновенно сползла вниз. Она протянула ему телефон. Он тут же без колебаний выхватил его из рук.

— Спасибо, — угрюмо произнёс Виталя, нажимая на блокировку.

Экран потух, а сам гаджет исчез в кармане штанов.

— Виталя у меня компьютерный гений. С тех пор как с ним произошёл несчастный случай, он днями и ночами стал просиживать за компьютером, изучая всякие новомодные штучки, — оживлённо рассказывала мать, держа руку у него на плече. — Спустя полгода он уже стал зарабатывать через интернет, и с каждым месяцем всё больше и больше. Честно признаться, сначала я скептически относилась к его увлечениям, но когда он стал полностью оплачивать коммуналку и забивать холодильник, поняла, что это его призвание. Что ж, у каждого есть скрытые таланты. У нас это программирование.

Пока она говорила, девушка с опаской посматривала на парня, сидевшего перед ней. Да, инвалид. По рассказам его матери она знала, что несколько месяцев назад он попал под машину, после чего перестал ходить. Однако женщина так описывала своего сына, что создавалось впечатление, будто вопрос встанет ли он на ноги, был лишь во времени. Рядом на полу лежали гантели. Значит, занимается, не сидит без де-

ла. На столе экспандер, что тоже хорошо. Но вот вид у него, мягко говоря, не очень. Наверное, зря она повелась на её уговоры и согласилась встретиться с парнем. У него теперь свой мир, а она в него бесцеремонно вторглась.

— Как ни зайду, постоянно тренируется. Стал шевелить ногами. Мне не признаётся, но я-то знаю, что он пробует вставать. А ведь врачи как один твердили, что толку не будет. После таких травм не то что ходить, сидеть не сможет. А он смог. Мой сын. Моя отрада.

Она всё говорила и говорила, а Вера продолжала блуждать глазами по комнате Витали, пока вдруг не заметила у него на штанах какие-то странные белые капли. Их было так много, что у девушки не осталось сомнений в том, что это была сперма. Ещё и та странная картинка на экране его телефона.

Сначала она подумала, что показалось, но теперь поняла, лицо девушки со спермой на губах действительно имели место быть.

«Может он извращенец?» — подумала она, пренебрежительно глядя на похоронную мину парня. — «И вид у него уж очень-то странный. Может когда-то он и был хоть куда, но кто знает как меняется сознание человека при столкновении с грузовиком».

Он понимал, что ничего хорошего она о нём не могла подумать. Но, чёрт побери, они сами ввалились к нему в комнату не предупредив. Это он должен сыпать в их сторону проклятия, а вместо этого сидел как истукан с убогим видом, да

ещё и спалился с телефоном. Хорошо хоть мать не заметила.

— Ну всё, мам, прекрати, — внезапно оборвал он, посмотрев на неё снизу вверх. — Уходите отсюда. Я не хочу никого видеть.

Больше всего на свете он не желал обижать мать, но сейчас, как бы он ни старался пересидеть неловкий момент, но совладать с собой никак не получалось. Женщина запнулась, обиженно посмотрев на сына.

— Я же просто хотела вас познакомить, — понизив голос, проговорила она. — Сидишь тут сутками. Дня белого не видишь. А тут девушка попросила познакомить. В чём проблема-то?

— Да ни в чём, мам. Просто не хочу.

Он выдавил из себя виноватую улыбку. Женщина продолжала пилить его взглядом.

— Знаешь что, сынок, так нельзя. Я не для себя стараюсь. Мог хотя бы из вежливости поздороваться с гостьей.

— Да всё в порядке, — махнула рукой Вера. — Ничего страшного. Он, наверное, был занят чем-то важным, а мы тут ворвались как непонятно кто.

— Да чем он может быть занят? Говорю же, сутками из квартиры не выходит. Занят он. Конечно.

— Пойдём, Валя. Не будем ему мешать, — попросила Вера, пятясь в сторону двери.

Естественно, она хотела свалить как можно быстрее. Застывшая картинка из порно ролика на его телефоне, плюс

следы спермы на штанах не прибавляли энтузиазма для романтического знакомства. И вообще, зря она повелась на молодого холостого инвалида-колясочника, которого так активно расхваливала его мать. Вряд ли она готова к таким испытаниям.

— Конечно, идите, — оживлённо поддержал Виталя, выпрямляясь всем телом. — Извините, что не соответствую.

— Виталя, зачем? — возмущённо ахнула мать. — Она хорошая девочка. Не надо себя так вести.

«Ага, девочка. Небось разведёнка с парочкой спиногрызов на прицепе. Нормальная баба ни за что не поведётся на такого как я», — угрюмо подумал он, но предпочёл промолчать.

Он умел понимать намёки, и когда она сказала о том, что он, наверняка был чем-то тут занят до их прихода, то прекрасно сообразил о чём конкретно она говорила. Ну, застучала его в пикантной ситуации, так промолчи. Но нет, не сдержалась. В этот момент она ему активно не понравилась. С такими ему явно не по пути. Тем более в сердце жила только одна девушка, которую он по настоящему желал. Это ради неё можно было свернуть горы, совершить невозможное и даже встать с инвалидной коляски. И она на неё ни капельки не похожа.

— Приятно познакомиться, Виталя. Желаю как можно быстрее поднять свою самооценку, а то так и останешься тут один одинёшенек.

— Ну всё, мы пойдём. Не хочешь, как хочешь, — засуе-
тилась мать, отступив к выходу.

Но парень решил ответить. Гордо вскинув голову, он про-
изнёс:

— У меня всё в порядке с самооценкой. Просто ты мне
не понравилась.

От возмущения девушка чуть не ругнулась матом. Мать
обиженно с осуждением посмотрела на сына. Виталя резко
крутанул колесо и на месте развернулся обратно к окну.

— Не забудьте выключить свет, — небрежно бросил он,
удивляясь самому себе.

2 глава

2 глава

Никакие жизненные трудности и невзгоды не могли вывести Виталию Воробьёва из колеи, однако автомобильная авария подкосила в нём уверенность в себе. Первые несколько дней после столкновения с грузовиком он провёл в реанимации, убегая от нависшей над ним смерти. Кроме обрывочных воспоминаний ничего не помнил, да и вспоминать не хотел. Перед глазами мелькали медицинские трубки, люди в масках и белых халатах и невнятные для его разума разговоры. Пока врачи пытались вытащить Виталию с того света, он боролся за ясность рассудка. Напичканный всевозможными препаратами, позволявшими видеть мир иными глазами, он старался не думать о том, в какой заднице оказался.

Всё временно, и в конце концов его окончательно вернули в стан выживших. Перевели из реанимации спустя две недели после несчастного случая. В тот момент он уже мог чётко различать лица вокруг и даже, хоть и с трудом, разговаривал. Ни мать, ни друзья, ни кто либо другой не говорили ему о том, что ноги остались обездвиженными. Повреждения позвоночника носили катастрофические последствия, поэтому врачи отрицательно качали головой на вопрос родных о том, сможет ли он когда-нибудь встать на ноги. Все боялись сказать правду, поэтому спустя какое-то время Виталия начал до-

гадиваться о своих дальнейших перспективах.

Сначала он отказался общаться с Мариной, девушкой, которую любил. Он не хотел чтобы она видела в нём овоща, не способного самостоятельно себя обслужить. Далее прекратил всякое общение со школьными друзьями и знакомыми по универу, не считая Юрика, его лучшего друга. С ним он продолжал поддерживать связь, хотя тоже минимизировал общение. Осознание собственной убогости не давали покоя, и только мать имела к нему полный доступ.

Спустя несколько месяцев его выписали из больницы, отправив домой. В родной город парень вернулся в инвалидной коляске, и хотя многие функции были полностью восстановлены, ходить он всё же не мог. Его тащили в квартиру двое здоровенных мужиков, словно грузчики выполняли заказ на доставку габаритного товара в виде мебели для дома. Став частью мебельного интерьера, он безвылазно проводил время в своей комнате, оградив себя от проявлений внешнего мира.

Единственный человек, которого он вынужденно впускал в свою жизнь была мать. Он стал полностью зависим от неё, начиная от кормления и заканчивая гигиеническими процедурами. Конечно, он всегда желал для матери счастья, поэтому не мог себя простить за то, что всё случилось так как случилось, и она стала несчастнее в разы. Убитая горем, она старалась делать вид, что всё хорошо, но он-то знал что всё было очень плохо. Плохо как для него, так и для неё.

В эти дни он искренне ненавидел отца, покинувшего этот мир как раз перед тем, как произошла авария. Именно сейчас он был необходим ему как никогда. Не в минуты счастья, радости и всеобщего веселья, ни когда дарил дорогие подарки на день рождения, а именно сейчас. Он нуждался в отце, и поэтому его ненавидел. Ушёл тогда, когда нужен был сыну больше всего в жизни.

Горевать приходилось украдкой, чтобы мать не видела слёз сына. Ей и так сильно досталось, поэтому доставлять лишних хлопот в его планы не входило. Виталя понимал, что сидя в инвалидном кресле он, образно говоря, топтался на месте. Как ни старался очертить ближайшее будущее, но ничего радужного не видел. Единственным окном в мир стал компьютер, который позволял заглядывать в жизни чужих людей, и при этом оставаться незамеченным. Он просматривал десятки роликов в Ютубе в надежде найти для себя оптимальную модель существования, однако спустя какое-то время осознал, что полноценной жизни без рабочих ног у него никогда не будет.

Переломным моментом стал просмотр биографического фильма «Народ против Ларри Флинта». Главный герой картины потерял возможность чувствовать собственное тело, однако это ему не помешало создать одну из самых мощных в мире порно империй. Этот фильм настолько захватил его сознание, что тогда он решил, чтобы жить надо двигаться. Он попросил мать приобрести ему гантели и прочие ат-

рибуты для физкультуры. Занимаясь каждый день, он вдруг обрёл смысл жизни, заключающийся в непрекращающемся движении к своей цели. А цель у него была одна: встать на ноги. Точнее, целей было очень много, но практически все из них упирались в первостепенную: встать и идти. Без ног он не мог воплотить ровным счётом ничего.

В голове был создан целый список того, чего не мог сделать Виталя, и чего хотел воплотить когда вновь сможет ходить. Он не мог самостоятельно переодеться, поэтому всем сердцем желал поскорее обслужить себя без посторонней помощи. Не мог выйти на улицу и прогуляться, поэтому в этом списке стояло самостоятельно выйти из дома, преодолев крутые ступеньки и пройти по двору. Не мог поговорить с людьми, и от того страдал от желания перестать чувствовать себя недочеловеком в их глазах. Не мог учиться или работать. Для того, чтобы продолжить учёбу в университете нужны были деньги, а у него с ними были большие проблемы. Отца уже не было в живых, а мать всё спускала на полноценный уход за ним. Значит, нужно было устроиться на работу, а для этого снова нужны были ноги. Куда не ткнись, всё упиралось в них.

Спустя месяц после начала тренировок он, наконец, впервые смог пошевелить пальцами на ноге. Сначала только на одной, а спустя пару дней ожили и другие пальцы. Это был знак. Он понимал, что двигается в правильном направлении, поэтому усилил тренировки. Преодолевая боль, Виталя под-

кидывал гантели несколько сотен раз в день, а когда почувствовал, что это начинало даваться ему слишком легко, попросил мать добавить грузов. Позвоночник хоть и был раздроблен, однако сумел существенно укрепиться. Растущий иммунитет восемнадцатилетнего парня успешно боролся с недугом. Сначала он накачал руки, а вскоре стал работать с ногами. Каждый день пытался максимально приподнять их от пола, и с каждым днём у него получалось всё лучше и лучше. Воодушевлённый своими успехами, он даже не думал расслабляться. Более того, постоянно наращивал темп. Он понимал, что если хоть на день прервёт тренировки, то проиграет.

Параллельно с возвращением к жизни он ломал голову над тем чем займётся в будущем. Рисовались красочные картинки успешного бизнесмена, торговца какими-то мелочами в киоске через дорогу. Может, откроет ресторан, или кафе. Мечты разбивались об одно и то же препятствие: отсутствие денежных средств. Со временем он понимал, что рано или поздно выполнит поставленную задачу и сможет ходить, но что будет дальше он не знал. Отчаянно пытался найти ответ, но не мог. Вторая группа инвалидности? Фабрика по сборке электровыключателей для лиц с ограниченными возможностями?

Ответ крылся где-то рядом. Каждый день он заглядывал в монитор компьютера в поисках ответа на свои вопросы. Каждый день нажимал на клавиши, задавая поисковику оче-

редной запрос. И тут его осенило. Реклама! Она всплывала у него перед глазами несколько десятков раз за день, а может и больше. Прямая реклама, контекстная, таргетированная. Большинство этих слов он не понимал значения, однако было очевидно какое место в проектировании интернета занимают все эти виды рекламы. И ведь кто-то их создаёт.

Отыскав несколько бесплатных курсов, Виталья стал осваивать неожиданно открывшуюся нишу. Объявлений о найме таргетологов и других специалистов по рекламе в сети было предостаточно, а это означало, что пока висели свободные вакансии профессия пользовалась немалым спросом. Изучив подробнее, он пришёл к выводу, что рекламный рынок глубоко укоренился на просторах интернета. Он стал постигать азы новой профессии. Сначала много непонятных моментов, сложные термины и скрытые нюансы, но постепенно стало получаться.

Первым опытом для него стало продвижение любимого фильма о Ларри Флинте. С тех пор как он впервые посмотрел фильм, главный герой стал для него образцом для подражания. И пусть Флинт в истории порно индустрии фигура весьма противоречивая, он видел в нём человека, наплевавшего на стереотипы, который даже не вставая с инвалидного кресла сумел поставить весь мир перед собой на колени. Виталья хотел так же.

Он стал продвигать фильм сразу несколькими видами рекламы, что в итоге привело к неожиданному всплеску про-

смотров на стриминговых сервисах. Интерес зрителей вырос в несколько раз, что дало Виталию сигнал о том, что он готов.

Он подал несколько объявлений о своих рекламных услугах, но интереса со стороны заинтересованных клиентов не поступало. Примерно раз в неделю кто-то мог ему написать, и даже несколько раз заказывали продвижение некоторых товаров, однако это были мелкие начинающие предприниматели, которые только пробовали себя в продажах. Он заработал меньше чем планировал, и всё до копейки отдал матери. Это было меньшее из того, что он ей задолжал, и служило, скорее, сигналом к тому, что всё не зря.

Чтобы иметь достаточное количество клиентов необходимо иметь имя, которое будет на слуху у потенциальных заказчиков. Чтобы заработать имя ему нужно было много работать, не покладая рук, а времени для этого катастрофически не хватало, тем более что график его желаний начинал смещаться. Самым страшным для Витали было топтаться на месте, что означало торможение всей системы восстановления. За ответом на возникшие вопросы он обратился к любимому фильму, желая увидеть в сценах скрытый мотив, побудивший его к новым свершениям. И да, он нашёл то, что искал.

Неожиданно по ходу фильма он нашёл для себя то, что могло вырвать из начинающего таргетолога в акулу перспективного бизнеса. Он узрел нишу для нового проекта, родоначальником которого мог стать. Ответ крылся в самой те-

ме фильма, а именно в порно индустрии. Виталя видел перед собой скрытые перспективы, которыми вполне мог воспользоваться. Новый продукт, предназначенный для общения между клиентом и исполнителем, между жаждущими пообщаться извращенцами и теми, кто был бы не против частного общения. А он мог стать для них проводником, так называемым посредником, виртуальным сутенёром. Законно ли это? Он всего лишь инвалид, ищущий утешения в интернете. С него какой спрос?

Увлечённым собственной идеей, Виталя бросился во все тяжкие, изучая новое для себя направление. Перечитав кучу законов, он, наконец, решил сделать это. Углубился в создание приложения, напоминавшего видео чат. Слизал некоторые наработки с известных программ. Дела с западными партнёрами для правительства страны обстояли не лучшим образом, а посему предъявить о нарушении авторских прав им было некому. Так спустя пару месяцев он разработал собственный сайт виртуального общения, проработал множество нововведений и защиту персональных данных. Что-то придумал сам, а где-то использовал старый добрый метод заимствования из западных технологий.

В одиночку удалось соорудить первый «макет» порно приложения, в котором он был царь, бог, ну, или просто администратор. Оставалось каким-то образом его запустить, но перед этим предстояло найти людей, согласившихся поработать в качестве подопытных моделей. А ещё нужно было со-

здать клиентскую базу, найти потенциальных людей, готовых платить реальные деньги за приватное общение.

— Ты безумец, Виталя. Самый ненормальный человек из всех кого я знал в этой жизни.

Юрик не разделял его оптимизма. Он был единственным человеком, который был посвящён в очередную затею Виталя. Тот не мог долго хранить в себе готовящийся стартап. Хотелось с кем-нибудь поделиться, и этот кто-то был не кто иной как лучший друг.

— А мать знает чем ты занимаешься? — как-то спросил он.

— Ты дурак? — возмущённо воскликнул Виталя. — Если ей станет об этом известно, то она откажется от меня и сдаст в дом инвалидов.

Конечно, он шутил, но всё же опасался реакции матери, если вдруг ей станет известно о грандиозных планах сына. Поэтому тайна о создании порно приложения до последнего должна была оставаться тайной для всех.

В итоге сайт заработал. Как? Хороший вопрос, потому что сразу же после запуска начало происходить чёрти что, начиная от глюков и заканчивая системными перебоями. В тестовом режиме он проработал всего несколько минут. Да-да, именно минут, а вовсе не часов. На одном конце связи находился Юрик, а на другом Виталя. Их виртуальное общение стало первым серьёзным разочарованием в этом деле. Стало понятно, что без серьёзного хакера не обойтись, а на это

нужны были деньги.

Он уговорил мать продать отцовский автомобиль. Придумал будто работает над клиентской базой в рекламной индустрии, хотя на самом деле затеял вложиться в улучшение созданного им приложения. Она некоторое время сопротивлялась, но в итоге пошла на уступки, тем более что машина больше полугода пылилась в гараже, с тех самых пор как стало некому на ней ездить. Никогда раньше она не видела у сына таких оживлённых горящих глаз, и это сломило мать в нужную сторону. Она видела, что в последнее время он был всерьёз чем-то увлечён, а это именно то, чего она желала больше всего.

Часть денег пришлось заплатить специалистам, которые устранили многие программные ошибки. Плюс защита от вирусов и подключение к надёжному серверу. Что-то пришлось заплатить Тине, девушке из эскорт агентства, а по простому проститутке, успевшей промелькнуть в нескольких порно роликах. Тина, девушка без комплексов, готовая за деньги сделать минет даже через матрицу монитора. Он наткнулся на неё в одной закрытой группе в социальной сети. Десять минут общения, и она принята в штат, — его первый сотрудник. Правда, пришлось выдать аванс. Куда деваться? Рынок.

Остальное спустил всё под чистую на рекламу, и даже несмотря на то, что сам ею занимался, решил на этом не экономить. Если наберётся клиентская база, то значит, цель до-

стигнута. И клиенты пошли. Сначала это были пустые промотры, без особой активности. Далее кто-то решил попробовать пообщаться с Тиной. Девочка ответила на вызов. Оба смотрели друг на друга через экраны мониторов.

— Привет, сладкий. Хочешь пообщаться? — спросила она, игриво накручивая на палец локон крашенных волос.

На другом конце связи находился невзрачного вида мужичок с густой щетиной на пухлом лице. Он жадно разглядывал девушку, представшую перед ним.

— Ты меня видишь? — озадаченно спросил он.

— Конечно, вижу, сладкий. Мы же в чате. Ты, я и больше никого. Скажи мне, чего ты хочешь.

Мужчина с трудом проглотил слюну. Затем решил рискнуть и сходу ответил:

— Хочу чтобы ты сняла одежду.

Тина надменно надула губы.

— Ладно. Как скажешь. Только для начала нужно положить две тысячи на кошелёк в личном кабинете. Там справа в углу иконка. Кликни на неё.

— И что? Ты снимешь лифчик? — не поверил он, искажившись в кривой ухмылке.

— Переведи деньги, и я сделаю для тебя всё, что пожелаешь, — стрельнув глазами, произнесла Тина.

Мужчина жадно облизал губы.

— Давай тысячу. Если мне понравится, я добавлю.

Девушка не стала набивать цену в первый рабочий день.

Она согласилась. После того как на электронный кошелек была переведена нужная сумма денег, она выполнила обещание, и продолжила общение топлес. Её заработок составлял роялти, начисленный процент от полученных денег.

Всего за этот день ей удалось пообщаться с несколькими клиентами, суммарно заработав около тридцати тысяч рублей. Сказалась реклама, на которую были брошены все имевшиеся в наличии ресурсы. Ещё несколько человек оставались висеть в очереди, так как она не могла общаться одновременно с несколькими клиентами. Увидев цифры, Виталя подумал над тем, чтобы взять на работу кого-то ещё. Одна девушка не могла вывести столько народа.

— Привет, Тина. У тебя есть подружки, которые бы согласились поработать вместе с тобой?

Она не торопилась отвечать. Через динамик телефона он слышал её учащённое дыхание.

— Пять тысяч за человека, — наконец, ответила она.

— Что? — не понял Виталя.

— Если я приведу к тебе других девушек, то за каждую хочу получить по пять тысяч.

Он быстро обдумал её предложение, после чего заключил:

— Идёт. Ты моя лучшая работница.

— Я твоя единственная работница, — засмеялась она. — Готовь бабки, Виталя. Нас ждут крутые времена.

Она оказалась права. Времена круто поменялись. Бабки посыпались рекой. Множество людей готовы были сорить

деньгами только ради ощущения собственного превосходства. «Сними майку», «покажи груди», «поиграй язычком». Запросы самые разные, от просьб раздеться и до нормально-го разговора по душам. Да, многим хотелось просто поболтать с живым человеком, да не просто с соседом или коллегой, а тем, с кем ощущаешь себя немного иначе. Не каждый отважится заговорить с сексапильной девушкой на улице. Те времена давно прошли. Сейчас все общаются в интернете, знакомятся, заводят друзей и даже занимаются сексом. Сеть для многих заменила реальность.

Для того, чтобы создать видимость легального бизнеса, Виталя создал личный кабинет на сайте министерства налогов и сборов, зарегистрировался в качестве предпринимателя и стал отчислять налоги. Всё удалённо. Никаких тебе визитов в налоговую службу. Парочка кликов, и всё в порядке.

Естественно, он до конца не был уверен в том, что их деятельность сто процентов легальная, но платя налоги он создавал внешнюю оболочку добропорядочного бизнеса. На случай, если вдруг что-то пойдёт не так, он всегда мог сослаться на свою инвалидность, мол, с горя наделал делов, сам не понял как так вышло.

Мать не лезла в его дела. Нет, ей конечно же было интересно как проводит свои часы её сын. Однажды она спросила его о том, над чем он работает. Виталя загрузил её мозг несколькими математическими терминами, будто пытаясь объяснить суть его рекламного стартапа, после чего

она надолго отстала с расспросами. А когда он неожиданно вернул ей весь долг до копейки, и вовсе решила не лезть в его сложную работу, посчитав, что сын, наконец, нашёл собственную стезю в жизни. В общем, она была рада, а он рад вдвойне, поскольку всё шло как нельзя хорошо.

Но если бизнес шёл не плохо, время от времени набирая обороты, то со здоровьем было не так однозначно. Каждый день он проводил часы с гантелями в руках, делал утомительные растяжки и тренировал ноги, но до полного выздоровления было ещё очень и очень далеко. Со временем он научился жить с болью, научился с нею справляться и научился ждать. Видя результаты, он понимал, что медленно, но верно идёт на поправку. И пусть пройдёт целая вечность, он обязательно дождётся своего звёздного часа, потому что без успехов в здоровье все его достижения последних месяцев можно смело обнулять.

Глядя на себя в зеркале, он спрашивал у отражения готовы ли выйти в свет, и всякий раз отвечал одно и то же: нет, пока рано. Но рано не значит никогда. Когда-нибудь он сделает шаг через порог квартиры и выйдет наружу, пройдёт по улице и вдохнёт аромат свежего воздуха. Пока Виталия Воробьёв движется, он жив.

Перед тем как лечь спать он по привычке открыл социальные сети и просмотрел историю. Его не интересовали внешние новости, кто у кого родился, или кто на ком женился. Старые друзья остались в прошлом. Единственное, что до

сих пор будоражило сознание Витали была девушка из университета, ставшая любовью всей его жизни, и которую он осознанно отверг. Глядя на обновлённое фото Марины, он мечтательно улыбался, гадая, не находится ли она в этот момент в чьих-то чужих объятиях.

3 глава

3 глава

После трагедии возле университета Марина ушла в себя. Виталию увезли в машине скорой помощи, а она осталась стоять на улице в толпе зевак и прохожих. Весь мир перевернулся в одночасье. В душе она понимала, что уже ничего не будет как прежде. Она не могла выносить бесконечные причитания подруг, поэтому в один момент отделилась от них далеко и надолго.

С Аллой она также перестала общаться. Не то, чтобы оставалась обида или какая-то недосказанность, просто не хотела никого к себе подпускать. Ушла с головой в учёбу, погрузилась в изучение предметов по своей специальности. Стало помогать.

Бывать в больнице становилось невыносимо тяжело. Сначала она ужасно переживала, хотела днём и ночью дежурить у кровати любимого. То ли к счастью, то ли к несчастью эту роль взяла на себя его мать. Сильная женщина. Недавно пережила потерю мужа, а сейчас несчастный случай с единственным сыном. Марина боялась попадаться ей на глаза, понимая, что скорее всего мама Виталии винила в случившемся именно её. Никто не понимал какая муха тогда укусила парня, решившего во что бы то ни стало погоняться наперегонки с ректором.

Когда врачи озвучили диагноз, она на время потеряла связь с реальностью.

— Никогда не сможет ходить. Позвоночник раздроблен.

Слова врача до сих пор отдавались гулким эхом у неё в ушах. Она не помнила что говорила, и говорила ли вообще что-нибудь. Помнила лишь, что много плакала. Наверное, у неё была истерика. Но мать Витали вопреки всему держалась уверенно. Должно быть она давно свыклась с мыслями о том, что её сын никогда больше не встанет на ноги, а посему была готова к любому вердикту. Услышав «приговор», она лишь ухмыльнулась в отличие от Марины, которая была вне себя от злости. Сильная женщина, не то что некоторые.

Однажды, придя навестить Виталию, мать её не пустила в палату. Встретила в коридоре и поспешила отвести подальше. Марина не понимала что происходит.

— Марин, не надо пока к нему ходить. Он не хочет. Мучается всякий раз, когда видит тебя.

Она не могла поверить своим ушам. Слышать такое после всего что было...

— Я не понимаю. — Слезы накатились на глаза. — Я люблю его. Не могу без него.

Верила ли она в то, что говорила? После того, как стало понятно что он навсегда останется инвалидом, чувства к Виталию заметно помутнели. Стоило ли её в этом винить? С одной стороны чувства горели ярким огнём, а с другой перед глазами меркли радужные перспективы беззаветного буду-

щего, которое у них отняла авария. Она не видела себя рядом с ним через пять или десять лет. Ей всего двадцать один год, и заключать себя узами несчастного брака не представлялось возможным. Думая об этом, она мысленно презирала себя за слабость, понимая, что все вокруг будут её осуждать.

Погоревав из-за собственной никчёмности, она вернулась в общежитие и надолго замкнулась в себе. Никаких больше тусовок, ночных клубов и прочих развлечений. Посиделки с подружками остались в далёком прошлом. Она слышала их зловещие слова за спиной. Знала, что каждый человек в универе осуждал её за слабость и трусость перед выпавшими вызовами. Единственное, что могла противопоставить им Марина, было полное игнорирование окружающих. Даже соседка по комнате осталась не у дел.

Впереди была работа, на которой она проводила всё свободное время. В ресторане никто не знал её истории, и, соответственно, не мог смотреть на неё косо. Разнося по столикам заказы, Марина испытывала чувство внутренней гармонии, находясь среди людей и одновременно вне их досягаемости. После смены могла остаться на подработку в качестве посудомойки, или убиралась в зале. Всё лучше, нежели прийти в общагу и остаток вечера пребывать в компании отвергнутых подруг.

С мамой не общалась с тех самых пор, как покинула отчий дом. Она и не пыталась вернуться, даже после происшествия с Виталей. Как бы ни было трудно, а домой ни ногой.

Если бы мать по-настоящему хотела её возвращения, то по крайней мере позвонила, или хотя бы могла отправить СМС. Но она предпочла обществу дочери компанию таких как она пьянчуг, что в итоге и привело её к кончине.

Умерла она спустя несколько месяцев после ухода дочери из дома. Марина узнала об этом от соседки, позвонившей ей спустя сутки после смерти. Собрав все накопленные сбережения, она отправилась домой на похороны мамы, которыми в итоге пришлось заниматься одной. Проститься с собутыльницей пришла вся её прежняя компания. Естественно, никого из них она на порог не пустила. Каждый был виновен в смерти матери, косвенно или напрямую.

Заперев дом на ключ, и поставив его на сигнализацию, Марина вернулась в город на прежнее место прописки. Днём учёба в университете, а вечером и по выходным работа официанткой в ресторане. Со временем всё пришло на круги своя. Ничто мирское её больше не волновало.

Однажды она обратила внимание на одного гостя, часто заходявшего к ним на чашечку кофе. Это был молодой человек с приятной внешностью и голубыми глазами. Высокий, широкоплечий, статный мужчина. Приходил один, сиделся посреди зала и выпивал ровно одну чашку, после чего уходил, оставляя щедрые чаевые. Пару раз они обменивались словечками, так, ни о чём, простые знаки любезности. Он ей не сразу приглянулся, но со временем его частые визиты стали доставлять ей удовольствие.

Однажды он не пришёл. Ни днём, ни вечером его не было, и Марина почувствовала некую внутреннюю опустошённость. В тот момент она поймала себя на мысли, что он ей симпатичен, а может и больше того. Мысли о Витале путались в голове, создавая внутренний беспорядок. Да, они не общались больше полугода, но она подумала о том, что пора бы уже окончательно разобраться в себе.

С этими мыслями она отправилась к нему в гости, в надежде поговорить с любимым. Мать Витали встретила её со всем радушием, свойственным ей, но а сам он даже не появился из комнаты. Со слов матери она поняла, что он изо всех сил старается преодолеть недуг, но пока тщетно. Поняв, что на этот раз достучаться до него бесполезно, она уехала обратно с чувством выполненного долга. Теперь рядом с ним её ничто не держит, а значит она вольна поступать так, как сама посчитает нужным.

Спустя какое-то время Марина приняла ухаживания парня. Они стали встречаться. Мысли о Витале всё реже посещали девушку. Впервые за долгое время она чувствовала себя живым человеком, а не рабыней сложнейших жизненных обстоятельств. Тем не менее переезжать к нему не торопилась, и только после окончания учёбы пара окончательно съехала на новой съёмной квартире, которую по её настоянию стали оплачивать пополам.

Вырисовывались планы на будущее. После повышения на работе до управляющей зала, она стала задумываться о со-

здании семьи. Её парень был вполне благонадёжным человеком с серьёзными намерениями и карьерными перспективами. Самое то для серьёзных отношений. В нём она стала видеть будущего мужа и отца своих детей. Конечно, они ещё мало жили вместе, но уже сейчас виднелся горизонт их дальнейших отношений.

Пока он принимал душ, Марина решила подобрать телефон и мимолётом просмотреть ленту в социальной сети. Она уже давно не следила за жизнью университетских знакомых, однако время от времени заглядывала на их страницы. Просматривая ленту, она неожиданно для себя наткнулась на надпись под фотографией Юрика.

«Пользователь Виталик Воробьёв поставил класс под фото Юрика».

Она не поверила своим глазам. Перечитала ещё раз. В итоге не удержалась и нажала на аватарку Витали. Никаких фото, никаких статусов или комментариев. Страничка оказалась кристально чиста. Стало понятно почему так. Инвалиду колясочнику нечем хвастаться перед старыми знакомыми. У неё сжалось сердце при мысли о нём. Как он живёт? Что с ним происходит? Чем занимается?

Как только дверь ванной комнаты отворилась, она выключила телефон и бросила его на комод. Думать о плохом не хотелось, а мысли о Витале всегда пробуждали в ней чувство вины.

— Чем занимаешься? — спросил Игнат, проходя вдоль

спальни.

— Да ничем. Я просто смотр... — Она запнулась, увидев его полностью голым.

Игнат стоял около кровати без одежды. На мокром теле хорошо проступали кубики пресса, а накаченная грудь выступала вперёд. Она любила смотреть на его тело, причём отсутствие трусов добавляло пикантности. Они занимались любовью практически каждый день по несколько раз, и сейчас он хотел того же. Ненасытный, властный, жаждущий её внимания — полная противоположность Витале, её бывшего парня, которого она когда-то лишила девственности.

— У нас может быть когда-нибудь перерыв, или это только мои хотелки? — изобразив притворное смущение, сказала она.

— Перерыв? — переспросил он. — Это ты лучше у него спроси.

Он кивнул на член, который в один момент вырос в размере. Марина засмеялась.

— Нет, кажется, никакого перерыва, — покачал головой Игнат. — Тут без вариантов. Он не желает отдыхать.

— Тогда я не знаю как быть, — шутливым тоном продолжила она. — Моя киска нуждается в отдыхе. Твой дружок не даёт ей поспать. Грубиян этакий.

Их любовная игра только заводила обоих. В одно мгновение член уже смотрел на неё, в то время как Марина притворно пряталась под одеялом. Они постоянно дурачились

перед сексом, разогревая друг друга.

— Это оскорбление. Тебе нужно попросить у него прощение. Ну же, попроси, детка.

Он двинулся на неё, забравшись с ногами в постель. Марина весело завизжала. Игнат смело нырнул к ней под одеяло, с силой прижав к себе. Твёрдый как камень член впился ей в живот. Он схватил её за волосы и властно поцеловал.

Так никогда не смел делать Виталя. Какие же они разные, и оба по своему хороши.

Вскоре в порыве страсти кровать шумно закрипела.

4 глава

4 глава

Впервые встал он в понедельник. Сам поднялся с кресла и сделал пару неуверенных шагов. Трясущиеся ноги после большого перерыва с трудом держали вес парня. Обернувшись назад, он подумал о том, что может не вернуться назад. Для первого раза даже пара шагов считалось чем-то невероятным, и в то же время потребовавшим невероятных усилий. Ослабленные мышцы ног испытывали колоссальную нагрузку.

— Мам! — негромко позвал он, стараясь больше не шевелиться. — Мама!

В коридоре слышались неспешные шаги. Как только мать появилась на пороге комнаты, то встала в ступоре перед сыном. Глаза округлились, а слова застыли на онемевших губах. Она хотела спросить чего ему нужно, но неожиданно осеклась.

— Виталя, как так?

На глазах мгновенно навернулись слёзы.

— Мам, я стою! — торжественно произнёс он, удивляясь собственному открытию. — Я встал, мама!

— Божечки! — взмолилась она, вытянув вперёд руки, и тут же чуть сама не свалилась с ног. — Сынок, у тебя получилось. Виталя!

Он рассмеялся, как вдруг почувствовал что теряет равновесие.

— Мам, быстрее коляску. Поспешу.

Мать кинулась за спину сына и, суетливо схватившись за коляску, подвинула к нему. Почувствовав резкую боль в коленях, он грузно опустился. Снова в привычном сиденье. Руками помог поместить ноги, после чего вновь обратил взор на мать.

— Ты видела? — спросил он, вскинув брови.

С лица матери не сходила улыбка. Она опустилась перед ним на колени и всплакнула.

— Сынок, я так горжусь тобой. Ты невероятный мальчик. Ничто не сможет тебя сломить. Скорее мир сложится вдвое, чем ты опустишь руки.

— Это только начало, мама. Я буду ходить. Я чувствую это.

— Обязательно будешь. Сынок, какой ты у меня сильный. Я тебя так люблю.

Они обнялись. Виталя почувствовал слёзы матери у себя на щеке. Знал, что слёзы счастья, а не горя, как было раньше. Именно сейчас он вновь ощутил себя любимым. Мать, которая никогда и ни при каких обстоятельствах не бросит его, стала первым свидетелем его возрождения. Не представлялось возможным выразить ей всю полноту благодарности, какую она заслуживала. А ведь терпела все его капризы, неудобства, преодолевая боль и страдания. Глядя на лю-

бимую мамочку, Виталя дал зарок, что больше не позволит ей страдать.

Пришлось ждать всю неделю, чтобы попробовать выйти на улицу. Ждал он не столько из-за опаски не справиться, сколько прибытия человека, который поможет ему в этом деле. Юрик как раз возвращался с учёбы домой, когда Виталя объявил ему о своих достижениях. Узнав о том, что друг, наконец, оторвал насиженную задницу от инвалидного кресла, Юрик примчался через пару часов, чтобы помочь ему с выходом на улицу.

Первый выход в свет. Такой неожиданный и такой волнительный. Впереди шла мать, раскрывая перед сыном двери сначала из квартиры, а потом и из подъезда на улицу. Юрик шёл сзади, слегка придерживая его за талию. Дёрганными движениями Виталя перевалил через порог. Держался сам, хотя ему предлагали воспользоваться тростью. Но нет, только не в этот раз. Расправив руки, будто готовясь к падению, он делал один шаг за другим, пошатывался, но продолжал стоять на своих двоих.

Счастью не было конца. Естественно, выйдя на крыльцо подъезда, вынужденно присел на лавочку. Соседские бабушки в изумлении расступились перед парнем, освободив насиженное место. Как только он присел, практически все свидетели стали аплодировать. Сквозь смех и слёзы счастья, мать бросилась ему на шею. Прохожие оборачивались, не понимая природу шумной толпы, собравшейся около молодого

парня, обнимавшего свою мать.

Дальше больше. Виталю было мало просто выйти во двор. Он не для того собирал в себе столько сил и упорства, чтобы на этом закончить. С помощью Юрика он снова встал, огляделся, и отпустив руку друга, продолжил путь.

— Куда собрался, дружище? — выкрикнул сосед, высунивший голову в окно на первом этаже. — Таким темпом до Америки дойдёшь. Так держать, солдат!

На него никто не обращал внимания. Бабушки шумно тараторили у подъезда, мать причитала себе, а Юрик не отрывался от шатающегося из стороны в сторону Витали, готовый в любой момент его подхватить. Но этого не понадобилось. Парень шёл чётко вперёд, перебирая одну ногу за другой, и вовсе не собирался останавливаться. Шум вокруг совсем не смущал. Люди любопытные создания. Каждый хотел вставить свои пять копеек.

— Никак Форрест Гамп нарисовался! Смотри, сейчас побежит, не остановишь! — продолжал отвешивать неуместные шутки в окне сосед.

— Сынок, ну куда ты так? Только не упади.

— Всё нормально, — ответил Виталья, хотя лицо искажала напряжённая гримаса.

— Виталь, присядем, — предложил Юрик, но тут же понял, что это неуместная идея.

— Никак Виталик Воробьёв! — воскликнул кто-то из прохожих. — Во даёт. А говорили, что ходить не будет.

— Молодой организм, — протянула незнакомая женщина в ответ.

Пройдя около ста метров, Виталя почувствовал, что пора передохнуть. Он ушёл в сторону детской площадки и приземлился на ближайшей лавке. Рядом по-прежнему находился друг и мать. Остальные наблюдали за ними, находясь чуть в стороне.

— Как ты, сынок?

— Всё в порядке, мама. Дай немного посижу. — С лица не сходила счастливая улыбка. — Сегодня я победил сам себя.

— Это точно, — согласно кивнул Юрик, присаживаясь рядом.

— Я отойду на минутку, ладно? — спросила она, оглядываясь на лица любопытных соседей.

— Я за ним присмотрю, тётя Валя. Никуда не убежит.

Женщина нервно улыбнулась, то ли от волнения, то ли от нахлынувших чувств, и стала отходить к толпе. Её встретили приветливые возгласы соседей, ободряюще действовавшие на неё. Слова поддержки, похлопывания по плечу и громогласный смех.

— Я хочу вернуться, Юрик, — внезапно подал голос Виталя.

Парень вопросительно посмотрел на друга.

— Что ты имеешь ввиду? Неужели потянуло обратно в большой город?

— Тут я задыхаюсь словно птица в клетке. И мать каждый

день перед глазами.

— Мне кажется, что ты слишком торопишься, — тяжело вздохнув, произнёс Юрик. — Не успел встать на ноги, как рвёшься снова в бой. К чему такая спешка?

— Время уходит.

— Понимаю. — Он положил руку ему на плечо. — Марина. Всё из-за неё. Никак не выкинешь её из головы.

Виталья промолчал, хотя и так было понятно, что Юрик прав. Он посмотрел на мать, которую окружили соседи. Такая счастливая, будто принимала поздравления по случаю какого-нибудь торжества. Узнай она что у сына в голове, не вела бы себя так беззаботно.

— Тётя Валя не отпустит.

— Отпустит. Скажу ей, что вернусь в универ. Я могу.

— Брось. Только не в таком состоянии. Тебе всё ещё нужна сиделка. Сделал несколько шагов из квартиры, и уже чувствуешь себя супергероем? Спустись на землю, Виталь. Сейчас тебе необходимо восстановиться, а после можно будет что-то обсуждать.

— Думаешь я об этом не знаю? — ухмыльнулся Виталья. — Я уже звонил в реабилитационный центр. Завтра меня ждут. Поможешь с переездом, ладно?

— Когда ты всё успеваешь? — удивлённо вскинул брови Юрик, в очередной раз поражаясь другом.

— Пока только опаздываю. У меня будет несколько месяцев чтобы окончательно побороть недуг, а после я снова

вернусь в университет. По-другому она меня не отпустит.

— А если мать поедет с тобой?

— Не поедет. Либо я сам, либо никак.

Сделав несколько глубоких вдохов, Виталя снова попытался встать. Получилось не с первой попытки. Юрик подхватил его за руку, и уже вместе встали с лавки.

— Всё, некогда отдыхать, — подмигнул другу Виталя.

5 глава

5 глава

Всё происходило очень стремительно. Он снял отдельный номер-люкс в дорогом реабилитационном центре, поселился там один, но при этом имел доступ к услугам дежурной медсестры. С этого времени началась кропотливая работа по восстановлению повреждённого организма. Каждый день был расписан по минутам. Упражнения на специальных тренажёрах, физиопроцедуры, массаж, бесконечные капельницы и витаминные уколы.

Комната, в которой пребывал Виталя, превратилась также в кабинет, из которого он вёл свои дела с сайтом. Работы было много. Всё через сеть, вплоть до принятия ключевых решений. Штат сотрудников серьёзно пополнился. Вместе с Тиной в виртуальном кабинете работали ещё пара десятков девушек, и каждая из них могла принести в электронный кошелек до пятидесяти тысяч рублей каждый день. Часть им, часть ему. Перечисления в налоговую, отчёты, декларация. Работы было много.

Каждый день по Скайпу связывался с матерью. Она восхищалась его стремлению вернуться в привычное состояние, однако сильно переживала из-за его решения пребывать в реабилитации без неё. Материнское сердце било тревогу, но с этим ничего нельзя поделать. Таков уж её сын, упёртый как

баран, твердолобый, самостоятельный не по годам.

— Всё в порядке, мам... Ага, всё в порядке... Я понял... Что?.. Конечно, кашу ем. Утром, вечером. И салаты. Про салаты не забываю.

Звонил Юрик. С его помощью Виталья подал документы в университет на восстановление. Не то чтобы этого очень хотел. Просто то было частью глобального плана. Одна из ступеней по пути к конечной цели. В конце концов спустя несколько месяцев, а может быть лет, он будет в состоянии показаться перед любимой. И тогда она уйдёт с ним. Обязательно уйдёт, даже несмотря на личную жизнь, которой успеет обзавестись за время его отсутствия. Когда-то он сам её отпустил, теперь же сам и вернёт.

— Братан, комиссия приняла тебя обратно. Нужно ещё кое-что подписать. Я там отправил тебе кое-какие бумаги с деканата. Посмотри, ладно?

— Конечно, Юрик. Уже распечатал. На днях придёт обратно по почте.

Он смотрел на друга через призму монитора. В руках гантели, с которыми расставался разве что в постели. Стоял на своих двоих и вскидывал их по очереди, а Юрик наблюдал за ним сидя в комнате, держа на коленях ноутбук.

— Тут это, пацаны хотели привет передать.

Рядом с ним появилась знакомая физиономия Печкина. Парень изменился, возмужал, но глаза остались прежними. Всё тот же добряк с кучей нетрадиционных секретов в бага-

же.

— Здорово, Виталик, — весело улыбнулся он. — Как сам-то?

— Путём, дружище. Путём, — ответил Виталя, на секунду опустив обе руки с гантелями. — Скоро буду с вами. Снова первый курс.

— Да, я слышал. Это круто. Все наши рады.

— Ты мне скажи, Печкин, сексуальные уроки дали хоть какой-то результат?

— Шутишь? Благодаря им ты легенда. Каждый в универе знает кто такой Виталик Воробьёв. Даже молодняк.

— Значит, не зря всё было.

— Не зря. Правда, когда приняли закон о запрете ЛГБТ-пропаганды, занятия чуть не прикрыли. Понадобилось время чтобы разъяснить вертухаям, что сексуальное просвещение никакого отношения к пропаганде не имеет. Короче, отвоевали.

На лице Виталя заиграла самодовольная улыбка. Он снова скинул гантели на уровне груди, затем вверх, и снова вниз.

— Мы будем тебя ждать, — заверил Печкин.

— Да ладно уже. Дай поговорить, — ворчливо произнёс Юрик, после чего вытолкнул его из кадра.

На мониторе вновь возникла физиономия лучшего друга.

— Не обижай мне Печкина, — засмеялся Виталя.

— Обидишь его, как же. У них тут чуть ли не собственная коммуна. Один за всех, все за одного.

— Это нормально.

— Ты лучше скажи, к сентябрю готов будешь?

— Да, сто процентов.

— Точно?

— Я себе тут жилу рву, только бы к сентябрю быть в форме. Я бы прошёлся сейчас, но боюсь, тогда не получится сюрприза.

— Рад слышать. Значит, скоро следует ожидать твоего возвращения.

В верхнем углу монитора появилась мигающая иконка.

— Ну всё, братан, мне пора. Жди письма.

— Замётано, — кивнул Юрий.

Отключившись, Виталия отложил в сторону гантели и переключил ноутбук. Вместо сонливого лица Юрика появилось лицо молодого мужчины, опрятно одетого и с ухоженной бородкой.

— Здравствуйте, Виталий. Я по поводу размещения рекламы на вашем сайте. Объявление ещё актуально?

— Конечно, — ответил парень, усаживаясь в кресло. — Слушаю вас.

— Итак, меня зовут Игнат Саидов. Я представляю компанию по производству товаров для взрослых. Как говорится, аудитория у нас с вами тематическая. Почти трехкратный прирост пользователей за последние пару месяцев. Впечатляет. Естественно, мы заинтересованы в молодых перспективных площадках.

— Вы правда производите товар для взрослых, или же просто перепродаёте? — решил уточнить Виталья.

На секунду мужчина замешкался.

— Не понимаю какое это имеет значение, — нервно оскалится он, поправляя тугой галстук.

— О, поверьте, имеет. Не хотелось бы размещать рекламу некачественного несертифицированного товара. Сами понимаете, дело репутации.

Мужчина улыбнулся. Затем расслабленно откинулся в кресле и по-деловому скрестил пальцы на руках.

— А вы мне нравитесь. Парень не промах, я вижу.

— Мы молодое предприятие. Не хотелось бы начинать с осечек.

— Уверяю вас, с нами осечек не будет. Да, вы правы, товар перепродаём, но у нас имеются все необходимые сертификаты безопасности.

— Да, и мне они нужны.

— Не вопрос. Обсудим цену. Ваш преysкурaнт слегка завышен, но мы готовы предложить иные не менее достойные предложения.

— Язык дипломатии творит чудеса, — в ответ улыбнулся Виталья, также складывая пальцы в замок. — Давайте обсудим, Игнат Саидов. Я тут как раз для этого.

Дополнительные деньги не помешают, тем более когда практически ничего не нужно делать. Вот и рекламодатели подтягивались, значит, молва про взрослый сайт начина-

ла ходить по сети. Сотни голодных мужиков записывались в очередь ради общения с девушками, а когда заходили на главную страницу, то видели рекламу с логотипом 18+. Бизнес есть бизнес.

Всё лето ушло на подготовку собственного я. Пожалуй, самое напряжённое лето в его жизни. Постепенно тело приходило в порядок, хотя до полного выздоровления было как до Луны. Но Виталя на это не обращал никакого внимания. У него был собственный график, согласно которому он должен был выжать из себя максимум аккурат к осени. Это была его крайняя точка, точка, после которой он перейдёт на следующий этап.

Тем временем Марина Вега жила своей жизнью, работая в ресторане и находясь в серьёзных отношениях с молодым человеком. Она и представить не могла, что где-то там за тридевять земель её бывший возлюбленный прорабатывает план по её возвращению. План, ради которого он остался жив. План, являющийся локомотивом для Виталя Воробьева.

6 глава

6 глава

Заселение в общагу прошло на ура. Виталья снова оказался в одной комнате с Юриком, уж тот постарался. Встреча со старыми знакомыми, которых, честно говоря, он успел позабыть. Много новых лиц. Как ожидалось он не знал никого, но его знали практически все. Молва о самом скандальном девственнике универа прошла сквозь года. И не мудрено, ведь за пару месяцев пребывания в качестве абитуриента он успел наворотить столько дел, что многим и не снилось.

Утром первого сентября Виталья вместе с остальными отправился на традиционную линейку. Толпы молодых людей наполняли университетскую площадь. Свежие лица, смех, дружеские рукопожатия и похлопывания по плечу. Атмосфера вдоль и поперёк была пронизана молодостью. Преподаватели в парадных костюмах несли букеты цветов. Растерянные взгляды первокурсников блуждали по незнакомому месту.

В толпе выделялась мощная фигура бывшего ректора. Мужчина стоял среди молодняка и сквозь толщу очков тщательно следил за ними. Заметив приблизившегося к нему Воробьёва, он тут же изменился в лице. Не рад, но и не расстроен. Вероятно, ждал его появления. Виталья неожиданно встретился с ним глазами.

— Ну здравствуй, Воробьёв, — деловито поздоровался мужчина, спрятав руки за спину.

— Ректор, — удивлённо произнёс Виталья.

— Да нет, уже не ректор. Но с сегодняшнего дня являюсь твоим куратором. Ты рад?

«Странный вопрос. Скорее издёвка, а не вопрос», — озадаченно подумал парень, озираясь на молодых людей, окруживших мужчину.

— У меня нет к вам претензий, — ответил он, что вызвало улыбку у многих стоящих тут.

Усмехнулся и Георгий Филиппович. Он смерил парня оценивающим взглядом, после чего как ни в чём не бывало протянул ему пухлую руку.

— Я простой университетский преподаватель, и у меня тоже нет к тебе претензий, Воробьёв.

Виталья не без колебаний принял рукопожатие.

— Значит, топор войны зарыт?

— Ага, — кивнул мужчина. — Только на этот раз на старосту можешь не рассчитывать, а то ещё небось начнёшь очередное восстание декабристов.

— Не начну, — с облегчением выдохнул парень.

Юрик смотрел за ними со стороны. Как только понял, что опасность со стороны бывшего ректора миновала, решил по тихому свалить.

— Ладно, Виталь, я к своим пойду. Если что, звони.

— Не переживай. Он в надёжных руках, — заверил кура-

тор.

— Так мне тут быть? — решил уточнить Виталья.

— Конечно. Можешь познакомиться со своими однокурсниками. Для тебя ведь теперь всё начинается сначала.

Несколько парней семнадцати-восемнадцати лет вопросительно смотрели на него, не понимая откуда он знает куратора. Ещё несколько девушек сгруппировались чуть в стороне, но и так было понятно, что они также являлись новоприбывшими. Грузная фигура Георгия Филипповича давила на Виталью психологически, однако ничего не попишешь. Теперь он снова стал частью этой большой университетской семьи.

Вместо традиционной праздничной линейки первые курсы решено было чествовать в актовом зале. Огромная толпа переместилась в здание университета. Старые добрые стены учебного заведения прониклись в сознание парня ностальгическими нотками. Дух бунтарский жизни по-новой дал о себе знать. Проходя по знакомым коридорам, он отчётливо вспоминал былые дни, когда также сновал из одного кабинета в другой вместе с остальными студентами. Что ж, история повторялась, только на этот раз никаких проблем и никаких приключений. С него хватит.

В актовом зале куратор Георгий Филиппович не стал отпускать его далеко от себя. Они сели на первый ряд на заранее подготовленное место. Пока усаживались остальные Виталья с интересом наблюдал за атмосферой в зале. Огромная

сцена украшена надувными шарами и яркой вывеской с надписью «Добро пожаловать в новый дом».

— Какой ещё, нахрен, новый дом? — изумился Виталя, и вдруг понял, что произнёс это не в мыслях, а вслух, причём довольно громко.

Георгий Филиппович сердито уставился на него. Парень притих.

— Осторожно с выражениями, молодой человек. Это место почти святое. Храм знаний, как никак.

Виталя ничего не ответил, поняв, что сморозил глупость. Видать не зря мужчина посадил его рядом с собой. Решил продемонстрировать контроль.

Тем временем народ практически полностью заполнил собой все свободные места в зале. Несколько сотен человек расположились на удобных креслах, и даже некоторые из них остались стоять в проходах. Преподавательский состав также был на месте. На сцене началось движение. Сначала заиграла торжественная музыка, затем гимн Российской Федерации, а после с микрофоном в руке вышел Юрик, облачённый в блестящий пиджак. При виде друга Виталя удивлённо присвистнул, да так, чтобы не слышно.

— Дорогие друзья, студенты, преподаватели. Вот и настал момент истины, когда бывшие ученики средних школ становятся чуточку взрослее. Многие из вас мечтали попасть в наш университет. Некоторым это не удалось, и только лучшие из лучших прошли первый этап отбора. Но на этом ваш

путь только начинается. Впереди долгая дорога и кропотливая работа над собой, бесконечные испытания, экзамены, сессии. Для вас, дорогие первокурсники, всё только начинается.

Пока он толкал речь, прижав к губам микрофон, Виталя еле сдерживал улыбку. Он никак не ожидал увидеть его в образе ведущего на данном мероприятии. Сюрприз оказался потешным. Оратор из Юрика был так себе, но голос не дрогнул. В конце своего выступления он позвал на сцену ректора и, передав ему микрофон словно эстафетную палочку, поспешил за кулисы. Виталя вытянул вперёд руку и показал другу класс. Тот слегка подмигнул.

И вот микрофон в руках немолодого мужчины с сединой на висках. Он деловито окинул взглядом присутствующих студентов. Белоснежная улыбка не сходила с лица. Поднеся микрофон к губам, ректор начал говорить:

— Позвольте поприветствовать наших новых абитуриентов. Очень рад видеть вас в этом зале. Для тех кто не знает, зовут меня Анатолий...

Неожиданно на первом ряду раздался звонок, да так громко, что создалось впечатление будто кто-то включил магнитофон. Ректор оборвался на полуслове, устремив недовольный взгляд на первые ряды. Виталя полез в карман брюк, пытаясь достать злополучный телефон. Десятки человек встревоженно уставились на него. Георгий Филиппович испуганно привстал, до конца не понимая откуда раздаётся звук.

— Воробьёв, это у тебя, что ли? — возмущённо вскрикнул он.

— Сейчас-сейчас, — взвыл Виталя, пытаюсь достать мобильный, но что-то не выходило.

Телефон был так сильно зажат в кармане, что сидя в неудобном положении, да ещё и в такой напряжённой обстановке, извлечь его никак не получалось. Тем временем ректор застыл стоя на сцене, с силой сжимая в руке микрофон. Понимая своё бедственное положение, парень резко вскочил с места. Музыка не умолкала. По рядам поползли редкие смешки.

Наконец он смог дотянуться до телефона и одним касанием пальца отключил его. Зал снова погрузился в тишину, если не считать мелкий ропот на задних рядах. Виталя тут же упал обратно в кресло, успев промокнуть от пота. Вжав голову в шею, притих будто вовсе не он это был.

— Молодой человек, я могу продолжать? — раздался голос ректора в хрипучих динамиках.

Парень с трудом поднял на него глаза. Всё внимание было приковано к нему. Даже Георгий Филиппович сердито сопел сбоку.

— Да. Извините. Больше не повторится, — виновато прошипел Виталя, всё больше утопая в кресле.

— Отлично. Очень рад, — с издёвкой произнёс ректор. — Итак, продолжим. Для тех кто не знает зовут меня Анатолий Васильевич, и я являюсь вашим ректором. К каждой группе

приставлен свой куратор. Надеюсь, вы нашли своих...

Тут в кармане брюк снова раздался знакомый звонок, заставив ректора прерваться. Звук был настолько сильным, что многих передёрнуло от неожиданности, а кто-то даже принялся неистово хохотать. Виталик по новой подскочил на ноги и снова на глазах у всех принялся извлекать мобильный. Сквозь динамики стал слышен скрип зубов ректора.

— Молодой человек, да вы издеваетесь! — завопил он, яростно глядя на Виталю.

На этот раз парень довольно быстро вытащил телефон из кармана и сбил звонок. Чертыхаясь и одновременно извиняясь перед присутствующими, он отключил его полностью, после чего прыгнул обратно на место.

Георгий Филиппович был так обескуражен, что предпочёл смолчать, проглотив затаённую обиду. Даже Юрик мельком выглянул из-за кулис и с ужасом уставился на друга. Тот опустил взмокшую голову, не в силах больше выносить неудобного внимания. Шум позади него не утихал.

— Как вас зовут, молодой человек? — задал вопрос ректор прямо в микрофон.

Виталья промолчал, занятый своими мыслями, пока Георгий Филиппович не толкнул его в бок. От неожиданности он чуть не свалился с кресла.

— Что? — не понял Виталья.

— Представьтесь, пожалуйста, — пытаюсь не сорваться, попросил ректор, глядя на него снизу вверх.

Теперь он понял, что вопрос звучал со сцены.

— Воробьёв, — тихо произнёс парень.

— Громче, пожалуйста, — настойчиво потребовал ректор.

— Виталий Воробьёв я!

Лицо Юрика снова исчезло за кулисами. Ропот за спиной стих как по команде. Анатолий Васильевич сердито уставился на парня. В какой-то момент взгляд его подобрел. Мужчина снова вскинул к губам микрофон и заговорил:

— Конечно, Воробьёв. Я знаю кто вы, хоть и не знаком лично. Это благодаря вам бывший ректор лишился своего места. Предупреждаю, со мной такое не прокатит. С этого дня вы находитесь под моим личным контролем. И не дай бог вам сделать хоть один неверный шаг, Воробьёв.

Молчали все. С первого дня ректор показал первому курсу свою ярость, отчего стало не по себе не только Витале, нарушителю тишины, но даже некоторым преподавателям. Гул на задних рядах утих окончательно. Стало понятно, что шутить с этим человеком себе дороже. Лучше промолчать.

Заслушавшись ректора, Виталя совсем забыл о втором запасном телефоне, который был припрятан в глубине пиджака. Его он как раз приобрёл после того, как стал вести дела с сайтом. Один основной телефон, а другой резервный. Видать, кому-то он очень сильно понадобился раз в третий раз прилетел звонок, поставивший его в ещё более щекотливое положение. На этот раз звонок звучал ещё более сильно, чем

минутой ранее.

Бедолага заново вскочил с места, а ректора как будто передёрнуло.

— Воробьёв, к чёртовой матери вон отсюда! Вон отсюда, мерзавец!

В полном смятении парень пулей вылетел из актового зала, оставив после себя лишь отзвуки разрывающегося мобильного. Все с округлыми глазами и раскрытыми ртами смотрели ему вслед. А ведь и правда, такой дерзости от новоприбывшего скандалиста не ожидал никто. И кто теперь знает сам по себе он такой, или же вместе с ним вернулся злой рок, преследовавший его на протяжении всей жизни.

7 глава

7 глава

— Ну ты и лошандра, Виталик! Ну ты даёшь! Как можно было так обосраться в первый же день? Небось, Филиппович без ума от счастья.

Парни громко смеялись в комнате Юрика и Витали. Был вечер. На улице давно стемнело, но никто не спешил расходиться. Несколько парней с голыми торсами курили кальян, смеялись, обсуждая сегодняшний инцидент, а кто-то попивал пивко за разговором о прошедшем дне.

Виталья также находился без майки. Впервые за последние несколько месяцев он не проводил вечер за тренировкой, позволив себе немного расслабиться. Он распахнул настежь окно, сделал несколько глубоких вдохов свежего воздуха, после чего вернулся к остальным. Как только присел на кровать, кто-то из парней протянул ему трубку кальяна. Глубоко затянувшись, он передал трубку рядом сидящему. Испустив через нос две обильные струи, откинулся назад, закинув руки за голову.

— Говорю тебе, теперь ты у ректора на заметке, — протянул коренастый парень, чьё имя он не знал, но хорошо помнил его лицо. — Этот мудак никогда ничего не забывает. Продержись до конца семестра, и тогда быть может проне-сёт.

— А хоть кто звонил? — подал голос другой парень, вертя в руке бутылку Балтики.

— По работе, — нехотя ответил Виталя. — Там на сервере глюк какой-то возник. Связь всё время скакала. Пришлось звонить оператору и выяснять.

— Виталик у нас бизнесмен, — пояснил Юрик, садясь рядом с ним. — Скоро станет большим человеком, но бабки гребёт уже сейчас. Так что если кому-то нужен кредит, можем обсудить.

Шутка пришлась многим по вкусу. Парни дружно зашумели.

— Так у тебя свой порно сайт? И как, это законно вообще? — переспросил тот, у которого болталось пиво.

— Вообще-то, сайт приватного общения. Мы не крутим порно ролики, а предоставляем девушек в онлайн беседе.

— Большая разница, — с издёвкой произнёс кто-то.

— Круто. Значит ты типа виртуальный сутенёр?

— Не знаю как насчёт сутенёр. В законах много противоречий. Что-то можно, а что-то нельзя. Главное, грамотно заполнить декларацию, а там уже сам чёрт ногу сломит во всех этих бумажках.

Юрик достал из кармана телефон и включил через поисковик приложение. Как только на экране заиграла картинка с лицами мультяшных девушек, он показал телефон остальным.

— Вот, пацаны, зацените. Продукт нашего вундеркинда.

И тёлочки там что надо. Я проверял.

Парни с интересом стали рассматривать каталог девушек, представленных на сайте. На лицах озорные улыбки. Спустя пару минут поступили одобрительные возгласы.

— А с ними можно стрелку забить? — спросил коренастый, подмигивая остальным. — Такие конфетки.

— Нет, только онлайн, — покачал головой Виталья.

— Да ладно. Всё можно, если осторожно. Ты ж, типа, их босс, а значит можешь себе позволить.

— Ему пофиг. Он по Маринке сохнет, — вставил Юрик.

— По какой Маринке?

— Вега.

— До сих пор? Она ведь тут уже не учится.

Юрик выдернул телефон из рук одного из парней, и тут же спрятал обратно в карман.

— Ну всё, слюни подобрали. Мир топчется на месте, а мой братан несётся расправив крылья. То, что творится у него в голове, никому из нас понять не дано. Я верно говорю, братан?

Парни с интересом смотрели на Виталью, а он по-прежнему полулежал на кровати, заправив руки на затылке. Не хотелось ни о чём думать. Он просто наслаждался компанией простых ребят, словно вновь очутился в давно забытом месте.

— Лечу быстрее Боинга, — расплывшись в улыбке, подтвердил он.

Снова кто-то протянул ему трубку кальяна. Сделав несколько затяжек, Виталя передал их Юрику.

— Что бы там не произошло, это наш пацан, — деловито заявил друг, приставив к губам дымящийся прибор. — Даже если весь ректорат и деканат вместе взятые откроют на него охоту, я буду помогать ему держать удар. Да к чёрту, он успел побывать на том свете, а сейчас сидит тут как ни в чём не бывало и курит с нами кальян. Братан, я люблю тебя.

Виталя обнял его за шею.

— Я тебя тоже люблю, Юрик. Я тут с твоей помощью.

— Только гомосетины разводить не надо, — громогласно пошутил коренастый, и после его слов все рассмеялись.

— Не надо так говорить. Я не люблю, — отмахнулся Виталя.

Один из парней предложил сделать селфи. Достал телефон и, вытянув вперёд руку, стал настраивать фокус. Тут же вокруг них сгруппировались остальные. Все старались смотреть в кадр. Глупые выражения лица, пьяные ухмылки и смех. Камера автоматически сделала несколько снимков.

— Хорошо что Печкина нет. Он любитель испортить момент неожиданным признанием, — рассмеялся коренастый.

В этот вечер Марина пришла домой поздно. С трудом переступив порог квартиры, грузно опустилась на пуф. В прихожей тут же появился Игнат с кухонным полотенцем на плече.

— Опять задержалась, — заметил он, с укором глядя на

неё.

— Осталась убраться. Уборщица снова не вышла. Пришлось помочь.

— За сверхурочные?

— За сверхурочные, — тяжело вздохнула она.

— У тебя диплом. Пора бы уже идти на повышение. Ты столько шла к этому.

— Скажи это моему начальству.

Переведя дыхание, девушка поднялась с пуфа и сбросила с плеч куртку. Игнат учтиво помог ей раздеться.

— Я ужин приготовил. Ждал тебя раньше, но как-то так. Голодная?

— Уставшая, — мягко улыбнулась она, припадая к плечу молодого человека.

Они поцеловались.

— Пойдём на кухню. Я тебя накормлю, а завтра будет новый день, новые заботы.

— Как-то бесперспективненько звучит.

— Напротив. Никто не знает что нам готовит день грядущий. Чудеса случаются. Кто был никем в один момент может стать всем. Никогда не знаешь что тебя ждёт за поворотом.

Марина понежилась в его объятиях.

— Ай, в жопу чудеса. Пойдём кушать.

Жареный лосось, рис, салат. Выпили по бокалу красного вина и пошли готовиться ко сну. Дальше ванная, секс, полужночные разговоры ни о чём. Уснули ближе к утру. Для Мари-

ны распорядок вполне привычный, а вот Игнату рано вставать.

Пока девушка нежилась в постели, её парень выполнил зарядку. Затем отправился на пробежку, а после возвращения оприходовал душ, и только потом позавтракал. Всё это время она спала как убитая, а он приводил себя в порядок. Достав из шкафа свой лучший костюм, быстро оделся. Нежный поцелуй на прощание, и всё, он другой человек. Из подъезда старого многоэтажного дома вышел высокий статный мужчина. Сев в припаркованный рядом автомобиль, властно кивнул водителю.

— Трогай, Ванес.

Водитель тут же выжал педаль газа. Пока выезжали со двора, Игнат открыл оставленный на заднем сиденье кейс и извлёк из него дорогие швейцарские часы. Защёлкнув браслет, надел фирменные солнцезащитные очки. Всё это время мужчина у руля наблюдал за ним через зеркало заднего вида.

— Сколько вы ещё будете морочить ей голову, шеф?

Игнат не стал сразу отвечать. Немного подумал.

— Это так круто, Ванес. Она не видит во мне толстый кошелёк. Никаких меркантильных интересов, никакого просчёта. Эта девочка достойна настоящего мужчины, и скоро я выдам ей положенную награду.

— Никак жениться собрались, — вновь подал голос водитель.

— Почему бы и нет? — усмехнулся Игнат. — Впервые у

меня отношения с девушкой, которая не знает насколько я богат. Она не просто кукла с картинки, служащая украшением для богатенького папеньки. Она искренне любит меня не за деньги, не за власть. Я ей просто нравлюсь как человек. И да, мой друг, кажется, моя забава превратилась в нечто большее, чем развлечение. С такой как она не грех под венец.

Спустя какое-то время водитель снова обратился к шефу:

— Кстати, вы не сказали куда ехать. На работу или домой?

— А поехали-ка в ресторан. Хочу слегка сдвинуть карьерные перспективы моей любимой, — потёр руки Игнат. — Владелец мой знакомый. Не откажет.

Чёрный Мерседес развернулся на ближайшем перекрёстке. Водитель умчал в плотный поток городского транспорта, слившись в одну бесконечную механическую реку. Игнату не терпелось устроить карьерный сдвиг своей девушки. Если договорится с владельцем ресторана, то уже сегодня тот повысит её из официантки до администратора.

«Да, администратор вполне подойдёт», — мысленно улыбнулся он, представляя счастливое лицо Марины когда она будет рассказывать ему о своём повышении.

8 глава

8 глава

На работу только к одиннадцати часам. Марина не спешила. Долго нежилась в постели, пытаясь досмотреть остатки ускользнувшего сна, затем какое-то время залипала в телефоне, и уже только после девяти решила встать с кровати. Сварив чашечку чёрного кофе, уселась на кухне с телефоном в руке, просматривая ленту новостей. С бывшими подругами старалась не общаться, поэтому социальные сети её не интересовали. Утренний ритуал состоял только из кофе и беглого просмотра мировых событий.

Позавтракает на работе. Обычно дома она не ела, или ела совсем чуть-чуть. Пока не съехала с Игнатом так оно и было, но теперь предстояло заботиться не только о себе. Любимый, как она думала, работал рядовым менеджером в крупной торговой сети электроники, и всегда забегал домой на обед перекусить. Только ради него она старалась пожарить тостов, сварить кашу или суп, который он так любил.

В действительности же Игнат не ел Марининой стряпни. Иногда забегал на съёмную квартиру днём, выносил в мусоропровод приготовления любимой, а потом отправлялся дальше по своим делам. Всё ради конспирации. Она думала что он простолюдин, винтик в механике обслуживающей индустрии, а в действительности Игнат являлся видным бизне-

сменом, умеющим хорошо скрывать своё истинное я.

— Она думает, что я обычный работяжка. Днём пашу как лошадь, а вечером встречаю любимую с работы, — объяснял он приятелю, сидя у того в ресторане.

— А в чём прикол? — развёл руками владелец заведения.

— Это игра. Сначала было интересно разыграть из себя простого парня с окраины. Потом всё закружилось, завертелось. В общем, унесло меня. Теперь всё плавно переходит в более серьёзную стадию.

— Всё равно не понимаю зачем тебе это было нужно. Щёлкни пальцем, и с тобой рядом окажется любая. Маринка-то тебе зачем?

— Уже не важно зачем и почему. Скоро она всё обо мне узнает, но к тому времени хочу ещё немного поиграть. Сделай для меня одну услугу, брат. Не в службу, а в дружбу.

— Говори чего тебе надо, Игнат. Если что, я только рад помочь.

Игнат отпил из чашки. Просить друга о таком не привык, но тот обязательно выручит, как всегда. С детства они дружили. Вместе ходили в один класс, вместе поступали в институт. Пялили девочек у себя в комнате, что делало их не просто заядлыми приятелями, а почти братьями.

— Дай ей место администратора, — наконец произнёс он, в упор глядя на друга.

Просьба получена. Конечно он ответил согласием, хотя ради этого надо было уволить хорошего специалиста. Жал-

ко, ведь та умела делать хороший минет. Теперь же придётся искать на её смену кого-то другого. Марина не подойдёт. Дружбой с Игнатом он рисковать не намерен.

Каково же было удивление Марины когда по приходу на работу ей объявили о том, что теперь она займёт должность администратора. Прощай нервы на кухне, медлительные клиенты и задержка на работе допоздна. Отныне она главная в этой богадельне. Чему обязана такой чести спрашивать не стала. Владелец всегда относился к ней хорошо, а теперь, когда по какой-то причине освободилась данная вакансия, долго искать кандидатуру не пришлось. В этом она была уверена. Наконец-то воздалось за упорный труд.

— Представляешь, у меня в подчинении целый штат сотрудников! — с горящими от счастья глазами восклицала она, рассказывая любимому о том, что произошло в ресторане. — Мне больше не нужно смотреть в рот этим придуркам. И о посудомойке можно забыть. Отныне я главная после шефа.

— Ты это заслужила, — произнёс Игнат, поднимая бокал с вином.

Праздновать было что. Видеть её такой радостной и такой счастливой дорогого стоит, особенно после долгих вечеров сетований и нытья на неблагодарную работу. Всё прошло как надо. Любимая девушка довольна, а когда довольна она, тогда счастлив и он. Впереди предстояла очень жаркая ночь. Один бог знал на что способна Марина в постели в таком

воздушном состоянии.

Этой ночью они много целовались, шутили, мечтали о будущем, представляя себя успешными дельцами на своих поприщах. Когда-нибудь она откроет собственный ресторан, а он станет владельцем сети электронных товаров. Мечтала больше она, представляя будущее в красочном свете. Игнат же думал о другом, о том, как сильно ему повезло с будущей женой. На днях он собирался сделать ей предложение, и именно это его занимало больше всего.

После бурного секса они лежали в объятиях друг друга, каждый думая о своём. Наконец, он не выдержал и произнёс то, о чём думал в последнее время:

— Марин, не знаю как сказать, но кажется я тебя люблю.

Девушка притихла. Сначала ей показалось, что он это не всерьёз, однако по серьёзному выражению лица убедилась в обратном.

— Игнат, кроме шуток?

— Какие шутки, дорогая? Мне ещё никому и никогда не приходилось говорить такое. Если говорю сейчас, то только с серьёзными намерениями.

— Но мы ведь не так давно знакомы.

— Скоро будет годовщина как ты радуешь меня. Самый лучший год в моей жизни. Благодаря тебе, родная.

«Уже почти год прошёл?» — в душе задумалась Марина.

Как быстро летит время. Ещё вчера она была студенткой с кучей личных проблем, а теперь лежит в постели с чело-

веком, который вот-вот позовёт её замуж. Почему-то в этом она нисколько не сомневалась, хотя до конца не могла понять готова ли к такому. Одно дело съехаться вместе, завести общий быт, и уж совсем другое обременить себя узами брака. В душе до сих пор тлела незажившая рана от прошлых отношений. Почему-то в последнее время образ Витали Воробьёва всё чаще возникал в уме.

— Я не знаю что ответить. Не подумай, я рада. Просто это всё так неожиданно. Дай мне время всё это переварить, ладно? Обещаю, долго мучить не буду.

Он ожидал другой реакции, но всё же вида не подал. Вечно она была со своими заморочками. Тем не менее он понимал, что совсем недавно она пережила потерю матери, оставшись совсем одна. Понимал, и поэтому не давил. Скажет когда придёт время, а пока он с ней ещё немного поиграет. Время есть.

— Я буду ждать тебя всегда, — тихо произнёс он, поправляя волосы с её лица.

— Ты чудо, — в ответ улыбнулась Марина.

Она бегло чмокнула его в нос, после чего всем телом прижалась к его могучему телу. Внизу почувствовалась шевеление. Кажется, ночь ещё не окончена.

9 глава

9 глава

Возвращение в университет не стало лёгкой прогулкой для Витали. Пришлось всерьёз браться за учёбу, ходить на лекции и выполнять различные групповые занятия. Времени это отнимало так много, что личное пришлось отложить на неопределённый срок. Каждая минута была расписана от и до. Контроль со стороны куратора, а заодно и ректора, чувствовался как никогда. Многие из преподавателей относились к нему пренебрежительно, что навешивало дополнительную нагрузку на парня.

Бесконечная писанина, вызовы к доске, ежедневные разговоры с матерью, а вечером профилактическая работа с сайтом. Несмотря на то, что кроме него над площадкой трудились ещё несколько программистов, которых он в глаза не видел, сбои периодически случались. Тогда он включал хранившийся в запасе режим и брался за решение возникших проблем.

— Алло, Тина. Что-то слишком много жалоб от клиентов. В техническую поддержку пишут и пишут. Кто-то у вас там грубит, а кто-то имеет привычку отключаться в самый разгар беседы. Это несерьёзно. Поговори там с девочками, ладно?

Тина всегда отвечала на звонок, кроме случаев, когда вела сеанс с очередным извращенцем. Среди всех она получала

большой процент, а значит могла считаться старшей.

— Ну что ты от меня хочешь? Я ведь не могу следить за каждой из работниц. У всех свой штат.

— Это не разговор. Ты у меня что-то вроде бригадира, ну так соответствуй. Много жалоб, значит много проблем, а это всегда чревато. Ты ведь не хочешь чтобы нашу лавочку прикрыли? — Виталя выждал паузу, дав ей время взвесить все за и против. — Найди проблему, иначе мне может понадобиться другой бригадир.

Иногда он разговаривал с ней резко, а иногда слишком мягко. Зависело от ситуации. Хороший работник должен получать по заслугам, а плохой нагоняй. Пока в механизме работали все винтики, беспокоиться было не о чем. Хотелось бы чтобы так продолжалось как можно дольше.

Поговорив с ней, он вышел из туалетной кабинки. Смочил лицо, поправил на голове волосы и вышел в коридор. Как раз в этот момент мимо проходил Георгий Филиппович. Заметив парня, резко сбавил ход.

— Воробьёв, ты-то мне и нужен. Немедленно отправляйся в кабинет к ректору. Он просил тебя отыскать.

«Ну вот опять! Со сменой ректора ничего не изменилось», — уныло подумал Виталя.

Конечно, он знал где находится тот злосчастный кабинет. Бывал там не раз.

Постучав в дверь, робко нажал на ручку. Внутри почти ничего не поменялось. Та же мебель, стулья, стеллаж с кни-

гами, а на стене различные дипломы и сертификаты, помещённые под обрамлённое стекло.

— Проходи, Воробьёв. Присаживайся, — живо подозвал к себе ректор.

Виталья молча прошёл к столу. Сел тихо, почти бесшумно. Анатолий Васильевич имел довольно неприятный взгляд, такой гнетущий, будто он заранее ненавидел собеседника. Смотреть такому человеку в глаза оказалось трудным испытанием, но парень не стал отворачиваться. Уж если кто-то хотел высказать ему своё презрение, то пусть это будет обоюдно.

— Хотел сказать, Воробьёв, что я изначально был против твоего появления в стенах нашего заведения. Признаюсь честно, кое-кто из комиссии просто-напросто проглядел тебя. Воробьёв и Воробьёв. Никто ведь не думал, что после такой тяжёлой аварии можно вернуться к нормальной жизни. А ты меня удивил. Твой случай почти трёх годичной давности до сих пор аукается университету. Сняли ректора, зама по воспитательной части. Хотел предупредить, что на этот раз не будет никакого снисхождения. Ну, есть что сказать?

Что он хотел услышать? Может то, что Виталья раскаивался в том, в чём раскаиваться не должен? Таких фруктов он на дух не переносил, поэтому стелиться здесь и сейчас явно не собирался.

— Давайте так, ректор, — начал говорить Виталья, глядя на него не моргая, — я пришёл сюда по настоянию матери, и

не намерен сворачиваться при малейшей опасности. Я учусь, вы преподаёте. Мы никак не пересекаемся. У вас свои дела в университете, а у меня свои. Так будет удобнее нам обоим. Обещаю, если не станете мне вредить, никто не пострадает.

Ректор от такой наглости чуть не поперхнулся. Дерзко. Настоящая бравада бунтаря, не иначе. Похоже, этот двадцати однолетний парень бросал ему вызов, причём сидя тут прямо на его территории. На веках появился еле заметный тик. Скулы нервно заиграли.

— Такого мне ещё слышать не доводилось, — стараясь держаться как можно спокойнее, сказал ректор.

— Успокойтесь, Анатолий Васильевич. Мне не нужны проблемы. Я просто стараюсь говорить на вашем языке.

— Я понял. Только чтобы говорить со мной на ты, нужно быть мне ровней. А ты мне не ровня, Воробьёв. Ты просто ошибка. Тебя вообще должны были исключить за вандализм в стенах университета. Если бы не авария...

— Если бы не авария, мы бы с вами сейчас не разговаривали, — перебил Виталю.

Тот замолк. Отчасти парень был прав, но сам тон беседы, с которой он позволял себе разговаривать с ректором, звучал издевательски. С ним всё понятно. Долго этот выскочка тут не задержится.

— Тогда будет не лишним определить некоторые границы, нарушать которые не следует. Никаких больше сборищ, пьяных вечеринок, митингов, акций протеста. За послед-

ние пару лет законодательство слегка скорректировалось, что позволяет нам выдворить любого нарушившего правила университета. За тобой мы будем тщательно следить. Не советую поддаваться всяким глупостям. Лучше заостри внимание на учёбе, ведь твоей маме не понравится если её сын снова попадёт впросак. Пойми правильно, я тебе не враг, но и не друг. В общем, на этом у меня всё, — протяжно закончил ректор, и глаза его засияли хищным оттенком.

— Я уже сказал, мне проблемы ни к чему.

— Посмотрим.

Виталья молча встал и направился к выходу. Уже стоя на пороге внезапно обернулся.

— Насчёт вечеринок вы это серьёзно?

Ректор молча сверлил его взглядом. Поняв, что ответа не дожждётся, вышел. До конца так и не понятно удачно ли прошёл разговор, или он опять что-то сделал не так. В отличие от ковровых вызовов к бывшему ректору, этот казался более опасным. Карьерист до мозга костей. Такие не любят если что-то идёт не по их плану.

Прохаживаясь по коридору, ему в голову неожиданно пришла одна забавная идея. Общага без вечеринок — это не общага. Он вспомнил свой первый выход в свет. Пижамная вечеринка на женском этаже. Тогда он впервые встретил Марину, отбив её у бывшего парня. Немного алкоголя плюс молодецкий задор сделали своё дело.

Остановившись у лестничного проёма, Виталья достал те-

лефон и отыскал номер Тины. Самую первую сотрудницу частного сайта он ни разу не видел вживую. Возможно, настало время познакомиться поближе.

На третьем гудке девушка сняла трубку.

— Тебе повезло, милый. Как раз отпустила очередного клиента.

Ей нравился голос Тины. Такой приятный и заманчивый. Были в ней некие нотки хрипотцы, что придавало ей некую таинственность.

— Как сама-то? С переводами нет проблем? Подружки не жалуются?

— С чего вдруг такие вопросы? — не поняла Тина. — Только вчера я была у тебя за бригадира, а сегодня прорвало на поговорить?

— Просто у меня сегодня день рождения, — чуть запынаясь, соврал Виталя. — Я тут подумал, может пора бы уже увидеться вживую. Всё-таки несколько месяцев работаем вместе. Как думаешь?

Даже теперь она не спешила с ответом, тщательно обдумывая поступившее предложение. По опыту знала, что такие запросы просто так не поступают.

— Виталь, тебе что, девушек для вечеринки надо?

Он чертыхнулся, но отнекиваться не стал.

— В точку. Извини, что издалека.

— Да всё нормально. Дела житейские. Раз у босса день рождения, грех не прийти.

— Круто! — обрадовался Виталя.

— Какие-то особые пожелания? Стриптиз, минет, может, что-то особенное?

Вот так. Сразу к делу. Она даже не сомневалась стоит ли приходить. Обещала собрать всех сотрудниц штата, ну, или у кого как получится. Тина всех знала лично, ведь именно она их набирала на работу. Выдохнув с облегчением, Виталя поспешил вернуться на занятия. В голове прорабатывались детали будущей вечеринки. Ещё предстояло оповестить об этом парней, наспех всё организовать, а дальше всё пойдёт по накатанной.

И да, ректор с ума сойдёт если узнает, но ведь никто не собирается вешать объявление при входе в общагу. Сарафанное радио сделает своё дело. Если повезёт, всё пройдёт по тихому.

10 глава

10 глава

Мысли о возвращении бывшего возлюбленного никак не хотели покидать Марину. С одной стороны она всячески пыталась освоиться на новой должности в ресторане, но с другой никак не получалось не думать о нём. Занимаясь сексом с Игнатом, представляла его, того самого, чей образ уже несколько дней не выходил из головы. Фото со странички Юрика в одной из социальных сетей не давало покоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.